

**Управление систематизации законодательств и анализа судебной
практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обобщение правовых позиций межгосударственных
органов по защите прав и свобод человека¹ и
специальных докладчиков (рабочих групп),
действующих в рамках Совета ООН по правам
человека, по вопросу защиты
*права лица на доступ к суду*²**

2019 г.

¹ Включая Европейский Суд по правам человека (далее также – Европейский Суд, Суд).

² Перечень упомянутых в Обобщении правовых позиций не носит исчерпывающего характера.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

Оглавление

Общие положения	4
Доступ лица к вышестоящим судам.....	18
Возможность ограничения права лица на обращение в суд.....	23
Возможные сферы ограничения права лица на обращение в суд.....	25
Регулирование порядка обращения в суд с иском. Наличие досудебного порядка урегулирования спора	25
Требование об уплате государственной пошлины при обращении в суд...	26
Требование об указании в исковом заявлении места жительства	28
Истечение сроков давности по гражданско-правовым требованиям	28
Географическая отдалённость суда.....	29
Архитектурные особенности зданий судов.....	29
Предъявление гражданско-правовых требований в связи с совершенным преступлением.....	29
Наличие иммунитета от гражданско-правовой ответственности	30
Наличие иммунитета иностранного государства	30
Иные случаи возможного ограничения права лица на доступ к суду	35
Доступ детей к правосудию	35
Право лиц с ограниченными возможностями на доступ к правосудию	40
Доступ к суду в случаях предполагаемого нарушения права лица на жизнь.	41
Доступ к суду в случаях предполагаемого нарушения права лица не подвергаться пыткам, иному недопустимому обращению (наказанию).....	42

В силу статьи 10 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. «[к]аждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. «[в]се лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми».

Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. «[к]аждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

Общие положения

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации³

[П]ункт 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] гарантирует *каждому право подавать иски в суды в отношении его гражданских прав и обязанностей*. Тем самым, через данное положение реализуется «право на судебное разбирательство», лишь одним из аспектов которого является право на доступ к правосудию, то есть право обращения в суд по гражданским делам; тем не менее, *именно данный аспект дает фактическую возможность воспользоваться дополнительными гарантиями, изложенными в пункте 1 статьи 6 Конвенции* (пункт 22 постановления от 16 июля 2015 г. по делу *Николай Козлов против Российской Федерации*).⁴

[П]ункт 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] гарантирует каждому право на предъявление любого требования, имеющего отношение к его или ее *гражданским правам и обязанностям*, в суд или трибунал. Европейский Суд отмечает, что *было бы бессмысленным подробное описание в пункте 1 статьи 6 Конвенции процессуальных гарантий, предоставленных сторонам в продолжающемся разбирательстве, без одновременной защиты права на доступ к правосудию, которое фактически делает возможным использование этих гарантий. Справедливость, публичность и быстрота судебного разбирательства не имеют ценности, если отсутствует судебное разбирательство...* Конвенция должна гарантировать права, которые являются практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными. Это особенно верно в

³ Здесь и далее, если иное не следует из контекста излагаемого материала, неофициальный перевод текстов постановлений Европейского Суда по правам человека, принятых по делам в отношении Российской Федерации, был получен из Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам - заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

⁴ «[П]роцессуальные гарантии, установленные в статье 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], обеспечивают каждому право на рассмотрение иска о гражданских правах и обязанностях в суде; таким образом они воплощают «право на обращение в суд», в рамках которого право на доступ к правосудию, то есть право инициировать производство в суде по гражданскому делу является одним из аспектов» (пункт 39 постановления Европейского Суда по правам человека от 13 июля 2006 года по делу *Дубинская против Российской Федерации*).

отношении права на доступ к суду с учетом важности в демократическом обществе права на справедливое разбирательство дела... *Ограничительное толкование права на доступ к суду, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не соответствовало бы объекту и цели данного положения (пункт 28 постановления от 22 декабря 2009 г. по делу Безымянная против Российской Федерации).*

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

[Н]а пункт 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] может ссылаться каждый, кто считает вмешательство в осуществление одного из своих (гражданских) прав⁵ незаконным и жалуется на отсутствие возможности обратиться по этому поводу в суд, удовлетворяющий требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции. *При наличии серьезного и подлинного спора о законности такого вмешательства, касающегося самого существования или содержания отстаиваемого гражданского права, пункт 1 статьи 6 Конвенции наделяет истца правом на то, чтобы «данный вопрос внутригосударственного законодательства был разрешен судом» (пункт 85 постановления Большой Палаты от 29 ноября 2016 г. по делу Приход греко-католической церкви г. Лупени и другие (Lupeni Greek Catholic Parish and Others) против Румынии).*⁶

⁵ «Европейский Суд напоминает, что условием применимости пункта 1 статьи 6 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] в «гражданском процессуальном» аспекте является наличие спора («contestation» во французском тексте Конвенции) о «праве», которое, пусть даже и с оговорками, можно считать признанным во внутригосударственном законодательстве вне зависимости от того, охраняется ли это право Конвенцией. Необходимо, чтобы спор был серьезным и не надуманным, и он может относиться не только к вопросу о фактическом существовании этого права, но и к сфере его применения, способу его осуществления. И, наконец, результат рассмотрения дела должен иметь непосредственное и решающее значение для права, поскольку недостаточно эфемерной связи или отдаленных последствий для применения пункта 1 статьи 6 Конвенции» (пункт 71 постановления Большой Палаты от 29 ноября 2016 г. по делу Приход греко-католической церкви г. Лупени и другие (Lupeni Greek Catholic Parish and Others) против Румынии).

⁶ Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 9 / 2017.

«Европейский Суд отмечает, что право, на которое ссылаются заявители, является гражданским, так как в его основе лежит законодательство Румынии об истребовании имущества из чужого владения. Несомненно, имеет место спор, он является достаточно серьезным, а результат рассмотрения дела имеет непосредственное и решающее значение для права, о котором идет речь. С учетом формулировок статьи 480 Гражданского кодекса Румынии... заявители могут не без оснований утверждать, что согласно законодательству Румынии они были вправе добиваться восстановления своих имущественных прав на

Вопрос о том, есть ли у человека жалобы, с которыми можно обратиться в суд страны, может зависеть не только от материально-правового содержания соответствующего гражданского права, как оно определяется во внутригосударственном законодательстве в собственном смысле этого слова, но и от наличия процессуальных препятствий, исключающих или ограничивающих возможности обратиться с потенциальными требованиями в суд (пункт 87 постановления Большой Палаты от 29 ноября 2016 г. по делу *Приход греко-католической церкви г. Лупени и другие (Lupeni Greek Catholic Parish and Others) против Румынии*).⁷

В принципе пункт 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] требует, чтобы жалоба была «полностью подсудна» суду, то есть, чтобы у суда было право рассматривать все вопросы факта и вопросы права, имеющие отношение к вынесенному на его рассмотрение спору... Это, в частности, означает, что у суда должна быть возможность подробно изучить доводы каждого участника разбирательства по существу дела, не отказываясь от их рассмотрения и мотивируя свой отказ принять их во внимание. Если говорить об обстоятельствах дела, то у суда должна быть возможность обсуждать те факты, которые занимают центральное место в рассуждениях участника разбирательства (пункт 128

здание, являющееся предметом спора» (пункт 72 постановления Большой Палаты от 29 ноября 2016 г. по делу *Приход греко-католической церкви г. Лупени и другие (Lupeni Greek Catholic Parish and Others) против Румынии*).

⁷ «[П]ункт 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не гарантирует, что... гражданские «права» будут наполнены каким-либо конкретным содержанием в материальном праве государств-участников: *Европейский Суд не может толковать пункт 1 статьи 6 Конвенции таким образом, чтобы создать материальное право, не имеющее юридических оснований в соответствующем государстве*» (пункт 88 постановления Большой Палаты от 29 ноября 2016 г. по делу *Приход греко-католической церкви г. Лупени и другие (Lupeni Greek Catholic Parish and Others) против Румынии*).

«[К]ак видно из устоявшейся прецедентной практики Европейского Суда, не следует смешивать процессуальные и материально-правовые нормы: каким бы незначительным ни было различие между ними в законодательстве той или иной конкретной страны по какому-либо конкретному вопросу, оно по-прежнему имеет решающее значение при определении применимости и в соответствующих случаях содержания гарантий, вытекающих из статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], которые в принципе не применимы к материально-правовым ограничениям права, предусмотренного внутригосударственным законодательством» (пункт 100 постановления Большой Палаты от 29 ноября 2016 г. по делу *Приход греко-католической церкви г. Лупени и другие (Lupeni Greek Catholic Parish and Others) против Румынии*).

постановления Большой Палаты от 21 июня 2016 г. по делу *Аль-Дулими и компания «Монтана Менеджмент Инк.» (Al-Dulimi and Montana Management Inc.) против Швейцарии*.⁸

Европейский Суд напоминает, что *положения Конвенции нельзя толковать и применять вне контекста*. Несмотря на то, что *Конвенция* [о защите прав человека и основных свобод] имеет специфический характер, будучи инструментом защиты прав человека, она *является международным договором, который следует толковать с учетом соответствующих норм и принципов международного публичного права* и, в частности, Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. Так, *Европейский Суд никогда не считал положения Конвенции единственной нормативной основой при толковании закрепленных в ней прав и свобод*. Напротив, он должен также принимать во внимание имеющие отношение к делу нормы и принципы международного права, которые применяются к отношениям между государствами-участниками (пункт 134 постановления Большой Палаты от 21 июня 2016 г. по делу *Аль-Дулими и компания «Монтана Менеджмент Инк.» (Al-Dulimi and Montana Management Inc.) против Швейцарии*).

⁸ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 11 (23)2018. Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева.

По делу обжалуются введение мер по замораживанию активов и экономических ресурсов заявителей, принятых во исполнение резолюций Совета Безопасности ООН, а также невозможность для заявителей обжаловать в суде законность их включения в санкционные списки ООН. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Практика Комитета по правам человека⁹

Статья 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах] охватывает право доступа в суды при рассмотрении любого уголовного обвинения и при определении прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе. Доступ к отправлению правосудия должен действенным образом гарантироваться во всех таких случаях в целях обеспечения того, чтобы никакое лицо не было с процессуальной точки зрения лишено своего права требовать правосудия. Право на обращение в суды и трибуналы и на равенство перед ними принадлежит не только гражданам государств-участников, но должно быть также предоставлено всем лицам независимо от гражданства или их статуса апатридов или любого другого их статуса, будь то просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты, несопровождаемые дети или другие лица, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника. Ситуация, в условиях которой попытки лица добиться доступа в компетентные суды или трибуналы систематически сводятся на нет де-юре или де-факто, противоречит гарантии, предусмотренной в первом предложении пункта 1 статьи 14¹⁰. Эта гарантия запрещает... любые различия в отношении доступа к судам и трибуналам, не основанные на законе и не могущие быть оправданными по объективным и разумным основаниям. Данная гарантия оказывается нарушенной, если каким-либо лицам препятствуют в предъявлении иска любым другим лицам, исходя из таких признаков, как раса, цвет кожи, пол, язык, вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение, или

⁹ Комитет ООН по правам человека (далее также – Комитет) действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (далее также – Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признаёт компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под её юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

Здесь и далее переведенные на русский язык тексты решений и иных документов договорных и внедоговорных органов, действующих в рамках Организации Объединенных Наций, включая Совет ООН по правам человека, выдержки из которых, а равно ссылки на которые приведены в настоящем *Обобщении*, размещены в соответствующем разделе официального сайта Организации Объединенных Наций:

<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>,

<https://www.ohchr.org/RU/Pages/Home.aspx>

¹⁰ Сообщение № 468/1991, *Оло Баамонде против Экваториальной Гвинеи*, пункт 9.4.

иных оснований¹¹ (пункт 9 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). ССР/С/ГС/32).

Предусмотренное в пункте 1 статьи 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах] *право равного доступа в суд касается права обращения в суды первой инстанции и не затрагивает вопрос о праве на обжалование или использование других средств правовой защиты*¹² (пункт 12 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). ССР/С/ГС/32).

[В] соответствии с пунктом 3 статьи 2... [Международного пакта о гражданских и политических правах] государства-участники обязались обеспечить любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными органами. Соответственно, *когда право, признанное в Пакте, затрагивается действиями государственного ведомства, государство должно установить порядок, позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе*¹³ (пункт 8.6 Сообщений Комитета по правам человека от 24 июля 2014 г. по делу *Марина Коктыш против Республики Беларусь*).

¹¹ Сообщение № 202/1986, *Ато дель Авельяналь против Перу*, пункт 10.2 (право представлять семейные имущественные интересы в судах только у мужей, в связи с чем замужние женщины лишаются возможности обращаться с исками в суд). См. также Замечание общего порядка № 18 (1989 год) о недискриминации, пункт 7.

¹² Сообщение № 450/1991, *И.П. против Финляндии*, пункт 6.2.

¹³ См., например, *Готье против Канады*, пункт 13.7.

*Практика Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин*¹⁴

Право женщин на доступ к правосудию является важнейшим элементом в реализации всех прав, подпадающих под защиту Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Его осуществление, наряду с деятельностью по обеспечению независимости, беспристрастности, неподкупности и надежности судебной системы и борьбой с безнаказанностью и коррупцией и в поддержку равноправного участия женщин в работе судебной системы и других правоприменительных механизмов, является одним из основополагающих условий поддержания верховенства права и благого управления. Право на доступ к правосудию носит многомерный характер. Оно охватывает такие аспекты, как

возможность отстаивания своих прав в суде, наличие, доступность, качество и подотчетность системы правосудия,

*предоставление средств правовой защиты для пострадавших (пункт 1 Общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию. Принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Размещена 3 августа 2015 г. CEDAW/C/GC/33).*¹⁵

[Н]епременным условием обеспечения доступа к правосудию является соблюдение *следующих шести взаимосвязанных и непреложных принципов:*

возможность судебной защиты,

наличие,

доступность,

качество и

подотчетность систем правосудия и

предоставление средств правовой защиты для пострадавших.

Хотя существующие различия в преобладающих правовых, социальных, культурных, политических и экономических условиях требуют применения индивидуальных подходов к реализации этих принципов в

¹⁴ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее - Комитет) действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 18 декабря 1979 г. Российская Федерация является участником данного Протокола и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее - Конвенция), а также признает компетенцию Комитета на получение индивидуальных сообщений получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

¹⁵ Для целей настоящей общей рекомендации все ссылки на «женщин», в отсутствие иных конкретных указаний, должны трактоваться как включающие «женщин и девочек».

каждом отдельном государстве-участнике, основополагающие элементы такого подхода носят универсальный и обязательный характер. Согласно им:

а) «*возможность судебной защиты*» предполагает предоставление женщинам беспрепятственного доступа к правосудию и создание условий и возможностей, позволяющих им требовать соблюдения их прав, юридически закрепленных в Конвенции;

б) «*наличие*» предполагает создание судов, квазисудебных или иных органов на всей территории государства-участника — в городских, сельских и отдаленных районах, а также обеспечение их функционирования и финансирования;

с) «*доступность*» предполагает, что все системы правосудия, как формальные, так и квазисудебные, должны быть безопасными, экономически и физически доступными для женщин и приспособленными для удовлетворения их потребностей, включая потребности женщин, сталкивающихся с перекрестной или смешанной дискриминацией;

д) «*качественность*» систем правосудия предполагает соответствие всех компонентов системы международным стандартам компетентности, эффективности, независимости и беспристрастности¹⁶ и оперативное предоставление надлежащих и эффективных, подкрепляемых соответствующими механизмами реализации, средств правовой защиты, способствующих формированию в отношении женщин устойчивой практики разрешения споров на основе учета гендерных факторов. Качественность также предполагает соответствие систем правосудия местным условиям, их динамичный и представительный характер, открытость для инновационных практических мер, способность учитывать в своей работе гендерные факторы и растущую потребность женщин в правосудии;

е) «*предоставление средств правовой защиты*» предполагает принятие системой правосудия реальных мер, направленных на защиту женщин и полноценное возмещение любого ущерба, который может быть им причинен (см. статью 2 [Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин]); и

ф) «*подотчетность*» систем правосудия обеспечивается за счет использования механизмов контроля, призванных гарантировать их соответствие принципам возможности судебной защиты, наличия, доступности, качества и предоставления средств правовой защиты. Подотчетность систем правосудия также предполагает контроль действий специалистов систем правосудия и привлечение их к

¹⁶ См. Основные принципы независимости судебных органов, одобренные Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 40/32.

установленной законом ответственности в случае совершения ими правонарушений (пункт 14 Общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию. Принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Размещена 3 августа 2015 г. CEDAW/C/GC/33).

Комитет в своей [О]бщей рекомендации № 28 отмечает, что *судебные учреждения обязаны применять принцип основополагающего или фактического равенства, закрепленный в Конвенции, и толковать законы, включая национальные, религиозные и обычные правовые нормы, в соответствии с этой обязанностью*. Статья 15 Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] устанавливает обязанность государств-участников обеспечивать основополагающее равенство женщин с мужчинами *во всех сферах права* (пункт 22 Общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию. Принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Размещена 3 августа 2015 г. CEDAW/C/GC/33).¹⁷

Стереотипы и гендерные предрассудки в системе правосудия имеют далеко идущие последствия для полного осуществления женщинами своих прав человека. Они препятствуют доступу женщин к правосудию во всех областях права и способны оказать особенно неблагоприятное воздействие на женщин, ставших жертвами и пострадавших от насилия. Стереотипы искажают восприятие, что приводит к принятию решений, основанных на предвзятых убеждениях и мифах, а не на соответствующих фактах. Часто судьи устанавливают жесткие требования в отношении того, что, по их мнению, является надлежащей нормой поведения для женщины, и подвергают наказанию тех, кто не соответствует этим стереотипам. Стереотипы... негативно сказываются на доверии к заявлениям женщин, приводимым ими аргументам и свидетельским показаниям в качестве сторон и свидетелей в суде. Существование тех или иных стереотипов может стать причиной неверного толкования или применения законов судьями. Оно чревато серьезными последствиями, например, в сфере уголовного права, где преступники могут в результате избежать предусмотренного законом наказания за нарушения прав женщин, что ведет к поощрению культуры

¹⁷ В сфере доступа к правосудию женщины сталкиваются с многочисленными трудностями в силу проявлений прямой или косвенной дискриминации, как эти понятия определены в пункте 16 Общей рекомендации № 28. Такое неравенство проявляется не только в дискриминационном содержании и/или применении законов, положений, процедур, обычаев и обрядов, но и в неспособности судебных и квазисудебных органов должным образом противодействовать нарушениям прав человека женщин и отсутствию у них понимания важности таких действий.

безнаказанности. Во всех областях права стереотипы ставят под угрозу беспристрастность и добросовестность судебной системы, что, в свою очередь, может стать причиной судебных ошибок, включая повторную ви́кт[имизацию] истца (пункт 26 Общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию. Принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Размещена 3 августа 2015 г. CEDAW/C/GC/33).

Женщины должны иметь возможность полагаться на систему правосудия, свободную от мифов и стереотипов, беспристрастность которой не ставится под сомнение вследствие указанных предрассудков. Устранение стереотипов в системе правосудия является важнейшим шагом в обеспечении равенства и справедливости для жертв и пострадавших (пункт 28 Общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию. Принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Размещена 3 августа 2015 г. CEDAW/C/GC/33).¹⁸

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует всем лицам равный статус перед судами и трибуналами. Там предусматривается, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, при

¹⁸ «Комитет напоминает, что в... [пунктах d) и e) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] содержится призыв ко всем государствам-участникам обеспечить, чтобы государственные органы и учреждения воздерживались от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и принимали все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия. Пункт d) статьи 2 Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] устанавливает обязательство государств-участников не только воздерживаться от совершения каких-либо актов или действий прямой или косвенной дискриминации в отношении женщин, но и, кроме того, они должны обеспечить, чтобы любые законы, политика или действия, осуществление или результаты которых приводят к дискриминации, были упразднены [см. пункт 35 Общей рекомендации № 28 Комитета]. Далее, пункт e) статьи 2 Конвенции требует от государства-участника принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин, включая такие меры, *которые позволяют женщинам подавать жалобы на нарушения их прав по Конвенции и иметь эффективные средства защиты*» (пункт 10.3 Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 28 февраля 2012 г. по делу *Сесилия Келл против Канады*).

рассмотрении любого уголовного обвинения или при определении прав и обязанностей лица в «гражданском процессе». Вообще говоря, последнее выражение относится к различным видам гражданского (частно-правового) или административного производства в судебном органе¹⁹. Хотя в контексте производства по некоторым категориям дел, например дел об экстрадиции, высылке или депортации, пункт 1 статьи 14 в целом не действует, *первое предложение этой статьи применимо во всех случаях, когда отечественным законодательством возлагается на какой-либо судебный орган судебная функция, и оно требует, чтобы производство по любым подобным делам соответствовало основным принципам справедливого судебного разбирательства*²⁰. Применительно к определенным моментам статья 13 Пакта²¹ вбирает в себя понятия надлежащей правовой процедуры, отраженные в статье 14²² (пункт 8 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/63/223. Размещен 6 августа 2008 г.).

Государства должны стремиться к обеспечению доступа к правосудию для всех, в том числе путем создания институционализированных систем оказания бесплатной юридической помощи малообеспеченным лицам. В этом контексте Специальный докладчик отмечает, что 25 сентября 2015 года 193 государства – члена Организации Объединенных Наций обязались предоставлять доступ к правосудию для всех в результате принятия Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (пункт 43 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 5 апреля 2016 г. A/HRC/32/34).

Государства несут обязательство по обеспечению осуществления прав, закрепленных в их внутреннем законодательстве и международных договорах, участниками которых они являются. Это предполагает отсутствие ограничений в соблюдении установленных прав и создание институциональных механизмов, предназначенных для предупреждения

¹⁹ См.: Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, п. 16.

²⁰ См.: там же, п. 7.

²¹ В силу указанного договорного положения иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.

²² См.: там же, п. 62; Комитет по правам человека, сообщение № 1051/2002 «Ахани против Канады», 2004 г. (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40), т. II, приложение IX, разд. VB), п. 10.9.

актов, приводящих к ущемлению эти прав, или для обеспечения средств правовой защиты в случае их совершения. *Любое верховенство права предполагает позитивную обязанность государств устранять препятствия, которые затрагивают или ограничивают доступ к правосудию* (пункт 15 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 13 мая 2008 г. А/НРС/8/4).

Сложность и многообразие права на доступ к правосудию с юридической точки зрения заключаются в том, что, являясь правом сами по себе, они одновременно представляют собой средство, позволяющее восстанавливать действие прав, которые могут не признаваться или нарушаться. Выступая в качестве неотъемлемого компонента ряда конкретных прав, таких, как право на свободу и личную безопасность, оно органично связано с правом на эффективную судебную защиту (справедливое судебное разбирательство или надлежащее судопроизводство), правом на эффективное средство правовой защиты и правом на равенство (пункт 17 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 13 мая 2008 г. А/НРС/8/4).

[П]раво [на доступ к правосудию] признается в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах..., а также в договорах о различных региональных системах защиты прав человека. Оно предусматривает доступ к компетентному, независимому и беспристрастному судебному органу, который принимает решения на основании закона и по итогам судебного разбирательства, проводимого с соблюдением процессуальных гарантий. Как утверждает Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 32, *статья 14 является особенно сложной по своему характеру, сочетая в себе разнообразные гарантии, различающиеся по сфере охвата:*

- a) равенство перед судами и трибуналами;
- b) право на публичное, с надлежащими гарантиями, разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона;
- c) процессуальные гарантии;
- d) право на компенсацию в случае судебной ошибки; и
- e) право не быть вторично судимым или наказанным за преступление, за которое лицо уже было судимо (*non bis in idem*). В контексте доступа к правосудию особую значимость имеют три первые гарантии (пункт 18 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 13 мая 2008 г. А/НРС/8/4).²³

²³ «[П]раво [на доступ к правосудию] создает более благоприятные условия для доступа к правосудию в той мере, в какой эффективные процессуальные гарантии, такие, как

[П]раво [на равенство перед судами] закреплено в общей форме в пункте 1 статьи 14 Пакта. *Доступ к правосудию должен гарантироваться всем лицам, независимо от их гражданства и административного статуса, в целях обеспечения права требовать правосудия. Эта гарантия запрещает... любые различия в отношении доступа к судам и трибуналам, не основанные на законе и не могущие быть оправданными по объективным и разумным основаниям*, ввиду чего запрещаются какие-либо ограничения, исходя из таких признаков, как раса, пол, язык, вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное обстоятельство, например гражданское состояние. *Доступ к правосудию должен быть свободным и эффективным.*

ампаро или *хабеас корпус*, согласуются с требованиями и предписаниями в отношении справедливого судебного разбирательства или права на судебную защиту. *Судебная защита применяется к спорам, затрагивающим всю совокупность прав, тогда как эффективное средство правовой защиты касается защиты ряда конкретных прав, признаваемых в качестве основных и определяемых таковыми в конституции, законе или международных договорах.* Так, например, пункт 3 статьи 2 Пакта предусматривает право на такое средство правовой защиты, однако только в связи с правами, признаваемыми в Пакте. В статье 25 Американской конвенции о правах человека предусмотрено «право на простое и быстрое обращение» в суд для защиты от действий, которые нарушают права, «признанные конституцией или законодательством государства или настоящей Конвенцией». Уместно отметить, что во всех случаях речь идет о прямом признании. Тем не менее в юриспруденции разработано гармоничное толкование обоих прав, состоящее в том, что процедуры применения эффективного средства правовой защиты должны осуществляться в условиях соблюдения общих гарантий надлежащего судопроизводства; кроме того, требуется, чтобы имеющееся средство правовой защиты было простым и оперативным. В ходе рассмотрения вопросов о приемлемости сообщений и определения того, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, наблюдательные органы установили, что средство правовой защиты должно:

- реально существовать на практике, а не быть только теоретическим;
- находиться в распоряжении затрагиваемого лица;
- быть достаточным для восстановления действия нарушенного права; и

обеспечивать эффективность судебного решения. В межамериканской системе наработана значительная судебная практика в области защиты процессуальных гарантий, направленных на осуществление прав, которые не допускают отступлений во время действия чрезвычайных положений. Аналогичные выводы вытекают из работы Комитета по правам человека и *распространения запрета на отступления на гарантии надлежащего судопроизводства, признанные в статье 14 Пакта.* Таким образом, требование в отношении компетентности, независимости и беспристрастности суда является абсолютным правом, которое не может становиться предметом какого-либо исключения» (пункт 19 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 13 мая 2008 г. A/HRC/8/4).

Первое определение подразумевает запрещение дискриминации и принуждения и предусматривает благоприятное отношение, выражаемое посредством принятия иска к рассмотрению.

Эффективность означает, что процессуальные механизмы должны быть адекватными, с тем чтобы можно было рассчитывать на необходимую правовую помощь, и что доступные процессуальные действия действительно способны привести к желаемой цели. Речь идет о том, чтобы это равенство в доступе к правосудию не только гарантировало участие в судопроизводстве, но и обеспечивалось при проведении всего судебного разбирательства (пункт 20 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 13 мая 2008 г. A/HRC/8/4).

Государство должно воздерживаться от принятия мер, затрудняющих доступ к правосудию или делающих невозможной работу сотрудников судебной системы: судей, адвокатов и прокуроров. Для обеспечения права на доступ к правосудию необходимо существование такой судебной системы, которая позволяет гарантировать осуществление прав и других параллельных мер, в частности создание механизмов и программ, способствующих предоставлению бесплатной правовой помощи как по уголовным делам, так и в рамках гражданского судопроизводства. Это позитивное измерение обязательств государства, которое также безусловно признается в европейской системе и межамериканской системе, должно анализироваться в связи с социально-экономическими и другими условиями, такими, как возраст, сексуальная ориентация, физическое и психическое состояние лиц и т.п., которые имеют решающий вес в эффективном доступе к правосудию (пункт 23 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 13 мая 2008 г. A/HRC/8/4).

Руководствуясь принципом равенства, законодатель должен стремиться не только к юридическому уравниванию в правах всех граждан, но и учитывать различия между субъектами. С учетом этих различий гарантировать всем лицам право доступа к независимым судам в условиях равенства означает уделение особого внимания определенным группам населения, предлагая им дифференцированную защиту. Отсутствие государственной политики по ликвидации препятствий, затрудняющих доступ к правосудию для всех лиц, оказывает значительное воздействие на те слои общества, которые находятся в положении уязвимости, крайней нищеты и обездолены в культурном, экономическом или социальном отношении (пункт 48 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 13 мая 2008 г. A/HRC/8/4).

Доступ лица к вышестоящим судам

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

*Статья 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не обязывает Договаривающиеся Государства создавать апелляционные или кассационные суды. Однако если такие суды существуют, то должны соблюдаться гарантии, содержащиеся в статье 6 Конвенции, в частности, в том, что у участников судебного разбирательства должно быть эффективно реализуемое право на доступ к судам в случае спора об их гражданских правах и обязанностях (пункт 80 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).²⁴*

[С]ледует напомнить, что способ, каким образом пункт 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] применяется к апелляционным или кассационным судам, зависит от особенностей соответствующего судебного разбирательства. Чтобы судить об этом, необходимо учитывать проводимое во внутригосударственном правопорядке судебное разбирательство в целом и роль, которую в нем сыграл кассационный суд, поскольку условия приемлемости для рассмотрения по существу кассационной жалобы могут быть более строгими, чем для

²⁴ Перевод с французского языка *Е.В. Приходько*. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск 4(16)2018. Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. *Ю.Ю. Берестнева*.

Дело касалось отказа Верховного Суда Хорватии рассмотреть кассационную жалобу заявительницы, В. Зубац, в имущественном споре, поскольку стоимость предмета спора была ниже установленного законом порогового уровня. Первоначально Палата Европейского Суда заняла позицию, согласно которой Верховный Суд государства-ответчика чрезмерно формально применил нормы, касающиеся предусмотренного законом минимума цены иска для подачи жалобы, и что это противоречило общему принципу процессуальной справедливости, свойственному статье 6 Конвенции. Однако Большая Палата Европейского Суда окончательным решением постановила, что ограничение доступа заявительницы к Верховному Суду было оправдано.

«[В] компетенцию Европейского Суда не входит оценка целесообразности выбора, сделанного Договаривающимися Государствами в отношении ограничений на доступ к суду, и его роль сводится к проверке соответствия положениям Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] последствий такого выбора. В функции Европейского Суда также не входит разрешение споров, касающихся толкования внутригосударственного законодательства, регулирующего доступ к суду, так как его роль заключается скорее в проверке соответствия положениям Конвенции последствий подобного толкования» (пункт 81 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

апелляционной жалобы (пункт 82 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

Европейский Суд установил, что *закрепление законом определенной пороговой величины для критерия подсудности, примененного к жалобам в верховный суд, рассматривается как установление правомерного и разумного процессуального требования*, учитывая саму суть той роли, которую играет этот судебный орган, призванный рассматривать *только дела, представляющие необходимую важность* (пункт 83 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

С другой стороны, при проведении оценки того, соответствовало ли судебное разбирательство в апелляционном или кассационном суде требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], Европейский Суд учел, в каком объеме дело было рассмотрено нижестоящими судами, затрагивало ли судебное разбирательство в этих судах вопросы справедливости, а также какова была роль соответствующего суда (пункт 84 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

[Ч]то касается применения законных ограничений на доступ к вышестоящим судам, вытекающих из критерия подсудности, Европейский Суд принял во внимание в той или иной степени ряд дополнительных факторов:

- i) предсказуемость ограничения,
- ii) вопрос о том, кто именно, заявитель или власти государства-ответчика, должны нести бремя неблагоприятных последствий ошибок, допущенных в ходе судебного разбирательства и повлекших за собой лишение заявителя доступа к вышестоящему суду, и
- iii) вопрос о том, могут ли рассматриваемые ограничения быть сочтены как демонстрирующие «излишний формализм» (пункт 85 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

Прежде чем приступить к этому вопросу, Европейский Суд хотел бы в качестве общего замечания напомнить следующее: *если это требуется внутригосударственным законодательством, то обязанность определить, была ли достигнута законная пороговая величина для критерия подсудности, примененного к жалобе, в первую очередь возлагается на внутригосударственный вышестоящий судебный орган*. Таким образом, в ситуации, в которой внутригосударственное законодательство разрешает ему фильтровать представленные на рассмотрение дела, Верховный суд не может быть связан ошибками, допущенными нижестоящими судами при оценке

этой пороговой величины, при решении вопроса о том, может ли он принять жалобу к рассмотрению или нет (пункт 86 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

Что касается первого из вышеперечисленных критериев²⁵, Европейский Суд неоднократно уделял особое внимание тому, *могли ли условия для порядка обжалования выглядеть предсказуемыми с точки зрения участника судебного разбирательства*. Европейский Суд рассматривает данный вопрос, чтобы установить, нарушило ли наказание за несоблюдение этих условий принцип соразмерности (пункт 87 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).²⁶

Что касается второго критерия²⁷, нередки случаи, когда, чтобы вынести решение по вопросу о соразмерности, Европейский Суд выявляет процессуальные ошибки, допущенные в ходе судебного разбирательства и, в конечном счете, лишившие заявителя доступа к суду, и определяет, был ли заявитель вынужден нести чрезмерное бремя в результате этих ошибок. Если соответствующая процессуальная ошибка обусловлена действиями только одной стороны, в зависимости от обстоятельств действиями заявителя или компетентных органов власти, а именно суда (или судов), Европейский Суд, как правило, *склонен возлагать это бремя на того, кто совершил ошибку* (пункт 90 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

Ситуации, когда процессуальные ошибки были допущены как со стороны заявителя, так и со стороны компетентных органов власти, в частности, суда (или судов), являются, однако, более проблематичными. В этом случае прецедентная практика Европейского Суда не устанавливает четкого правила, позволяющего определить, кто должен нести бремя этих ошибок. Таким образом, решение зависит от всех обстоятельств дела,

²⁵ Предсказуемость ограничения.

²⁶ «Как правило, *устоявшаяся судебная практика* на внутригосударственном уровне и ее единообразное применение удовлетворяют критерию предсказуемости ограничения на доступ к вышестоящему суду» (пункт 88 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

«Европейский Суд руководствовался аналогичными доводами при рассмотрении дел, которые касались ограничений на доступ к вышестоящим судам, вытекающих из критерия подсудности ... Европейский Суд изучает также вопрос о том, могло ли заявителю быть известно о соответствующей практике, и устанавливает, представлял ли его интересы квалифицированный адвокат» (пункт 89 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

²⁷ Вопрос о том, кто именно, заявитель или власти государства-ответчика, должны нести бремя неблагоприятных последствий ошибок, допущенных в ходе судебного разбирательства и повлекших за собой лишение заявителя доступа к вышестоящему суду.

рассматриваемого в целом (пункт 91 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

Тем не менее в прецедентной практике Европейского Суда возможно выделить руководящие критерии. В частности, при выяснении того, кто должен нести бремя последствий допущенных ошибок, Европейский Суд должен руководствоваться следующими соображениями (пункт 92 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

Во-первых, следует установить, имел ли заявитель представителя в ходе судебного разбирательства, и *проявил ли он и/или его судебный представитель тщательность, необходимую для выполнения соответствующих процессуальных действий*. Действительно, процессуальные права и процессуальные обязанности, как правило, взаимосвязаны. Европейский Суд также подчеркивает, что *стороны обязаны добросовестно выполнять процессуальные действия по своему делу...* Кроме того, Европейский Суд обратил внимание на вопрос доступа заявителей к представительству в суде (пункт 93 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

Во-вторых, Европейский Суд учитывает, *можно ли было с самого начала избежать допущенных ошибок* (пункт 94 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

В-третьих, Европейский Суд определяет, были ли вызваны ошибки главным образом или объективно действиями заявителя или действиями компетентных органов власти, прежде всего суда (или судов). В частности, *ограничение на доступ к суду является несоразмерным, когда неприемлемость жалобы для рассмотрения по существу объясняется возложением на заявителя последствия за ошибку, за которую он объективно не несет ответственности* (пункт 95 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

Что касается третьего критерия²⁸, Европейский Суд отмечает, что соблюдение формальных норм гражданского судопроизводства, позволяющих сторонам по делу добиваться урегулирования гражданского спора, является полезным и важным, так как оно способно ограничить дискреционные полномочия, обеспечить равенство процессуальных возможностей сторон по делу, предотвратить произвол, способствовать

²⁸ Вопрос о том, могут ли рассматриваемые ограничения быть сочтены как демонстрирующие «излишний формализм».

эффективному рассмотрению спора и разрешению его в разумный срок, а также гарантировать правовую определенность и уважение к суду (пункт 96 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

В то же время в прецедентной практике Европейского Суда давно установлено, что *«излишний формализм» может подорвать гарантии «реального и эффективного» права на доступ к суду*, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]... Подобный формализм может быть результатом особенно строгого толкования процессуальной нормы, препятствующего рассмотрению иска заявителя по существу и способного привести к нарушению права на эффективную судебную защиту (пункт 97 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

Чтобы вынести решение по жалобе на излишний формализм в решениях внутригосударственных судов, Европейский Суд, как правило, рассматривает дело в целом... с учетом его конкретных обстоятельств... В ходе такого анализа Европейский Суд во многих случаях *обращает особое внимание на соблюдение принципа «правовой определенности» и обеспечение «надлежащего отправления правосудия», то есть на два ключевых элемента, позволяющих отличить излишний формализм от допустимого применения процессуальных формальностей*. Европейский Суд, в частности, счел, что *сама сущность права на доступ к суду нарушена, если его регулирование перестает служить целям обеспечения правовой определенности и надлежащего отправления правосудия и создает своего рода препятствие, лишаящее участника судебного разбирательства рассмотрения его спора по существу компетентным судом* (пункт 98 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).²⁹

²⁹ «В последующей прецедентной практике Европейский Суд систематически придерживался вышеприведенных руководящих принципов, когда речь шла об установлении того, было ли право заявителя на доступ к суду необоснованно ограничено толкованием процессуальной нормы.... По нижеследующим делам [Решение Европейского Суда по делу «Уэллс против Соединенного Королевства» (Wells v. United Kingdom) от 16 января 2007 г., жалоба № 37794/05, и Решение Европейского Суда по делу «Данн против Соединенного Королевства» (Dunn v. United Kingdom) от 23 октября 2012 г., жалоба № 62793/10, § 38].] Европейским Судом было установлено, что ограничение на доступ к суду не было несоразмерным» (пункт 99 постановления Большой Палаты от 5 апреля 2018 г. по делу *Зубац (Zubac) против Хорватии*).

Возможность ограничения права лица на обращение в суд

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

*Право на доступ к суду по своей природе требует регулирования со стороны государства и может быть ограничено. Тем не менее, применяемые ограничения не должны уменьшать обеспеченный лицу доступ таким образом и в такой степени, которые нарушали бы саму суть этого права (пункт 34 постановления от 24 мая 2007 г. по делу *Дунаев против Российской Федерации*).*

При определении пределов... регулирования государства-участники пользуются определенной свободой усмотрения. Несмотря на то, что окончательное решение по вопросу о соблюдении требований Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] принимает Суд, в функции Суда не входит подмена мнения национальных органов власти любым другим мнением по поводу того, какой может быть наилучшая политика в этой области. Тем не менее, *применяемые ограничения не должны ограничивать доступ, предоставляемый отдельным гражданам, таким образом и до такой степени, при которых искажается сама суть этого права.* Кроме того, *эти ограничения отвечают требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции только в том случае, если они преследуют законную цель, и только при наличии разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью* (пункт 109 постановления от 20 февраля 2014 г. по делу *Шишков против Российской Федерации*).³⁰

³⁰ По делу *Николай Козлов против Российской Федерации* заявитель требовал компенсации ущерба, причиненного в результате предполагаемой чрезмерной длительности гражданского судопроизводства по его делу. Национальные суды отказались принимать иски заявителя к рассмотрению не по причине судебного иммунитета от ответственности за действия, осуществляемые в профессиональном качестве в ходе отправления правосудия, а на том основании, что законодательным органом не было определено, под чью именно юрисдикцию попадали требования, касающиеся судебных решений, выходящих за рамки определения «отправление правосудия». Возможность предъявления таких требований закреплялась статьями 1064 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Конституционный Суд уточнил, что ответственность государства за ущерб, причиненный в результате любых нарушений права стороны гражданского процесса на справедливое разбирательство, включая нарушения гарантии рассмотрения дела в разумный срок, возникает даже в том случае, если вина судьи будет установлена в рамках гражданского, а не уголовного судопроизводства, и что право на возмещение государством ущерба не должно быть связано с личной виной судьи. Он также постановил, что гражданин должен иметь возможность получить возмещение любого ущерба, причиненного в результате нарушения судом его права на справедливое судебное разбирательство по смыслу статьи 6 Конвенции. Конституционный Суд также указал, что

Суд отмечает, что *явка в суд в гражданских делах является правом, а не обязанностью истца...* Суд может посчитать повторную неявку истца косвенным отказом от иска и, следовательно, вынести решение об оставлении заявления без рассмотрения. Это последнее решение возможно, если одновременно соблюдены два следующих условия:

истец был надлежащим образом уведомлен о дате заседания; и

он не требовал рассмотрения дела в его отсутствие... Следовательно, главным вопросом, который ставится в настоящем деле, является вопрос о том, потребовали ли заявители рассмотрения их дел в их отсутствие, или нет (пункт 50 постановления от 7 ноября 2017 г. по делу *Суханов и другие против Российской Федерации*).³¹

Практика Комитета по правам человека

Невыполнение государством-участником обязательства по созданию компетентного суда для определения [гражданских] прав и обязанностей или по обеспечению доступа к такому суду в конкретных случаях представляло бы собой нарушение статьи 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах], *если такие ограничения не основывались бы на внутреннем законодательстве, не были необходимыми для преследования таких законных целей, как надлежащее отправление правосудия, или основывались на исключениях из юрисдикции, проистекающих из международного права*, таких, как, например, иммунитеты, или если бы возможности доступа отдельного лица были бы ограничены в такой степени,

Федеральному Собранию надлежит в законодательном порядке урегулировать основания и порядок предоставления данного вида возмещения. Из этого следует, что иск заявителя касался его гражданских прав, носивших материальный характер, и подлежал рассмотрению в рамках гражданского судопроизводства (пункт 24 постановления от 16 июля 2015 г. по делу *Николай Козлов против Российской Федерации*).

³¹ «Суд напоминает, что на него не возлагается обязанность разбираться в фактических или правовых ошибках, предположительно совершенных внутригосударственной судебной инстанцией, кроме случаев, когда они могут ущемлять права и свободы, защищенные Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод].... Суд не обязан выступать в качестве суда четвертой инстанции и не ставит под сомнение в свете пункта 1 статьи 6 оценку национальных судов, кроме случаев, когда их заключения могут рассматриваться как произвольные или явно необоснованные» (пункт 47 постановления от 7 ноября 2017 г. по делу *Суханов и другие против Российской Федерации*).

«В задачу Суда обычно входит не абстрактное рассмотрение применимого законодательства и практики, а рассмотрение вопроса, нарушал ли способ, которым они были применены к заявителю или затрагивали его, Конвенцию [о защите прав человека и основных свобод]» (пункт 48 постановления от 7 ноября 2017 г. по делу *Суханов и другие против Российской Федерации*).

что это подрывало бы само существо этого права (пункт 18 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). ССРР/С/ГС/32).

Возможные сферы ограничения права лица на обращение в суд³²

Регулирование порядка обращения в суд с иском. Наличие досудебного порядка урегулирования спора

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Нормативные требования, касающиеся порядка и сроков для подачи иска, направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия и, в частности, соблюдение правовой определенности. Заявители должны быть готовы к тому, что эти правила будут применяться (пункт 46 постановления от 7 ноября 2017 г. по делу Суханов и другие против Российской Федерации).

[Н]ормы о юрисдикционных параметрах полномочий различных судов на всех уровнях судебной системы государства, несомненно, призваны обеспечивать надлежащее отправление правосудия. Заинтересованные лица должны предвидеть, какие нормы подлежат применению. Однако рассматриваемые нормы или их применение не должны препятствовать участникам разбирательства в использовании доступного средства правовой защиты (пункт 32 постановления от 22 декабря 2009 г. по делу Безымянная против Российской Федерации).

Европейский Суд считает, что обязанность соблюдения *досудебного порядка урегулирования спора*, несомненно, является ограничением права на доступ к суду. Следовательно, надлежит проверить, было ли затронуто само существо данного права (пункт 30 постановления от 24 октября 2017 г. по делу *Нестеренко и Гайдуков» (Nesterenko and Gaydukov) против Российской Федерации*).

³² Упомянутые здесь сферы вмешательства не носят исчерпывающего характера.

Требование об уплате государственной пошлины при обращении в суд

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[Т]ребование об уплате государственной пошлины служит мерой, удерживающей потенциальных истцов от предъявления необоснованных претензии. Для того чтобы гарантировать справедливый баланс между вышеупомянутой целью, а именно обеспечением бесперебойного функционирования судебной системы, и защитой интересов заявителя при предъявлении иска в суд, суды освобождают от уплаты судебных сборов тех заявителей, которые могут доказать свое затруднительное материальное положение (пункт 111 постановления от 20 февраля 2014 г. по делу Шишков против Российской Федерации).

[Т]ребование об уплате судебных сборов при предъявлении гражданского иска не может считаться ограничением права доступа к суду, которое per se противоречит пункту 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], при условии, что не искажается сама суть права доступа к суду, и что применяемые меры соразмерны преследуемым целям с учетом статьи 6 Конвенции... При разрешении вопроса о воспрепятствовании доступу к суду учитываются такие факторы, как наличие у заявителя возможности уплатить судебные сборы и стадия, на которую зашло судопроизводство на момент предъявления требования об уплате этих сборов... Ограничения чисто финансового характера, которые не имеют никакого отношения к шансам иска на успех, должны подлежать особенно тщательному контролю с точки зрения интересов правосудия (пункт 112 постановления от 20 февраля 2014 г. по делу Шишков против Российской Федерации).

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

[Р]азмер пошлин, оцениваемый с учетом конкретных обстоятельств дела, включая способность заявителя к их уплате и этап разбирательства, на котором было установлено ограничение, является фактором, имеющим существенное значение для определения того, могло ли лицо использовать свое право доступа к суду или ввиду размера пошлин существовать их права на

доступ к суду было умалено (пункт 69 постановления от 26 июля 2011 г. по делу *Георгели Георгета Стоическу против Румынии*).³³

Европейский Суд находил чрезмерными и потому умаляющими существо права доступа к суду высокие судебные пошлины, которые не были оправданы финансовым положением заявителя, но рассчитывались на основе определенного процента от суммы, являющейся предметом рассмотрения в разбирательстве (пункт 70 постановления от 26 июля 2011 г. по делу *Георгели Георгета Стоическу против Румынии*).

Практика Комитета по правам человека

[У]становление для сторон разбирательства судебной пошлины, которая фактически закрыла бы им доступ к правосудию, может вызывать вопросы, касающиеся надлежащего соблюдения пункта 1 статьи 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах]³⁴. В частности, предусмотренное законом жесткое требование о присуждении судебных издержек стороне, в пользу которой состоялось решение суда, без учета последствий такой практики или без оказания правовой помощи, может оказывать сдерживающее воздействие на возможность лиц добиваться восстановления их прав по Пакту через обращение к имеющимся формам судопроизводства³⁵ (пункт 11 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). ССРР/С/ГС/32).

Комитет напоминает, что *если судебные органы государства-участника налагают на частное лицо такое финансовое бремя, что ему де-факто*

³³ Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2012, № 1. См. также: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116198>

По делу обжалуется несмертельное нападение бродячих собак на пожилую женщину в городе, где подобная ситуация являлась типичной проблемой. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский Суд отметил, что «гражданское требование заявительницы не было окончательно разрешено по существу, поскольку дело неоднократно оставлялось без рассмотрения в связи с тем, что она не указала конкретный местный орган власти, контролирующей работу с бродячими собаками: в первом разбирательстве Бухарестский муниципальный совет, а не Бухарестскую мэрию, а во втором разбирательстве бухарестские районные мэрии, а не Бухарестский муниципальный совет» (пункт 78 постановления от 26 июля 2011 г. по делу *Георгели Георгета Стоическу против Румынии*).

³⁴ Сообщение № 646/1995, *Линдон против Австралии*, пункт 6.4.

³⁵ Сообщение № 779/1997, *Эреля и Няккяляйярви против Финляндии*, пункт 7.2.

перекрывается доступ в суд, то это могло бы вызвать вопросы по пункту 1 статьи 14 Пакта³⁶ (пункт 9.4 Решения Комитета по правам человека от 25 марта 2014 г. по делу Ю.Б. против Российской Федерации).³⁷

Требование об указании в исковом заявлении места жительства

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Требование указать место жительства истца само по себе не является несовместимым с пунктом 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Оно преследует законную цель надлежащего отправления правосудия, поскольку это позволяет суду поддерживать контакты с истцом, а также вручать ему повестки и решения суда (пункт 29 постановления от 22 декабря 2009 г. по делу *Сергей Смирнов против Российской Федерации*).

Истечение сроков давности по гражданско-правовым требованиям

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[Х]отя *ограничения по срокам*, в принципе, представляют собой законные ограничения права на суд, поскольку они *служат достижению законных целей*, а именно для обеспечения правовой определенности и окончательности судопроизводства и защиты потенциальных ответчиков от претензий, предъявляемых после неосновательного промедления, способ их применения в конкретном случае может повлечь за собой нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод].... В связи с этим *при применении процессуальных норм национальные суды должны избегать как чрезмерного формализма, так и чрезмерной гибкости, которые могут привести к несоблюдению процессуальных требований, установленных законом* (пункт 110 постановления от 20 февраля 2014 г. по делу *Шишков против Российской Федерации*).

³⁶ См. сообщение № 646/1995, *Линдон против Австралии*, Решение от 20 октября 1998 года, пункт 6.4.

³⁷ Сообщение заявителя было признано неприемлемым.

Географическая отдалённость суда

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Эффективное осуществление доступа к правосудию ограничивается большими расстояниями между клиентами и судами. Зачастую эта проблема возникает в государствах, расположенных на архипелагах или островах, и в странах с обширными территориями, где сосредоточение учреждений, предоставляющих юридические услуги, в городских районах негативно сказывается на населении, проживающем в сельских и далеких от городов изолированных районах. В некоторых случаях предпринимаются усилия, с тем чтобы преодолеть это затруднение путем создания выездных судов, и Специальный докладчик имел возможность убедиться в этом. Эта проблема затрагивает не только развивающиеся страны: согласно мнению Европейского [С]уда по правам человека, при строгом применении процессуальных норм судопроизводства какая-либо из сторон может лишиться доступа к суду, поскольку ей будет необходимо перемещаться из одного места в другое и проживать в каком-либо городе в течение краткого срока, для того чтобы обеспечить применение надлежащего средства правовой защиты, что является несоразмерным требованием с точки зрения запрета на нарушение права на доступ к правосудию (пункт 31 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 13 мая 2008 г. А/НРС/8/4).

Архитектурные особенности зданий судов

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

[Э]ффективная реализация доступа к правосудию может оказаться под угрозой в тех случаях, когда судебные инстанции расположены в зданиях, архитектурные качества которых *не позволяют учитывать особые потребности определенных групп*, в частности инвалидов и пожилых лиц (пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 13 мая 2008 г. А/НРС/8/4).

Предъявление гражданско-правовых требований в связи с совершенным преступлением

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[О]правдание в уголовном судопроизводстве или прекращение уголовного преследования не препятствует установлению гражданской ответственности за выплату компенсации, вытекающей из тех же фактов на основании менее строгих доказательств... При таких обстоятельствах пострадавшая сторона должна иметь право представить требование о выплате компенсации вреда в соответствии с общими принципами деликтного права. В отличие от уголовного процесса, который не может быть продолжен после смерти обвиняемого, гражданский иск с требованием о выплате компенсации может быть подан в отношении имущества умершего обвиняемого, и дело может быть разрешено на основании общих правил гражданского процесса о стандартах доказывания, действующих в гражданском судопроизводстве (пункт 47 постановления от 10 января 2012 г. по делу *Вулах и другие против Российской Федерации*).

Наличие иммунитета от гражданско-правовой ответственности

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Конвенция [о защите прав человека и основных свобод] призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права, которые являются практическими и эффективными. В частности, это право на доступ к суду в связи с фундаментальной значимостью в демократическом обществе права на справедливое судебное разбирательство... Ситуация, когда государство может, без ограничений или контроля со стороны исполнительных органов Конвенции, исключить из юрисдикции судов целый ряд гражданских исков или предоставлять иммунитет от гражданской ответственности некоторым категориям лиц - не соответствует верховенству права в демократическом обществе или основному принципу пункта 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], а именно возможности обращаться с гражданскими исками в суд для вынесения им решения (пункт 58 постановления от 14 марта 2013 г. по делу *Олейников против Российской Федерации*).

Наличие иммунитета иностранного государства

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Меры, принятые Высокой Договаривающейся Стороной, которые отражают общепризнанные нормы международного публичного права об иммунитете государств, в принципе не могут рассматриваться как наложение несоразмерного ограничения на право на обращение в суд, установленное

пунктом 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Лишь поскольку право на обращение в суд является неотъемлемой частью гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленной в данной статье, некоторые ограничения этого права должны также рассматриваться как неотъемлемые, как один из примеров общего признания этих ограничений международным сообществом в качестве части доктрины иммунитета государств (пункт 57 постановления от 14 марта 2013 г. по делу *Олейников против Российской Федерации*).³⁸

В тех случаях, когда применение правила об иммунитете государств ограничивает осуществление права на доступ к суду. Суд должен выяснить, оправдывают ли обстоятельства дела такие ограничения (пункт 59 постановления от 14 марта 2013 г. по делу *Олейников против Российской Федерации*).

[Применение правила об иммунитете иностранных государств] ... должно преследовать законную цель и [необходимо учитывать,] что государственный иммунитет введен международным правом с учетом принципа *par in parem non habet imperium*..., в силу которого одно государство не может... [подчиняться] юрисдикции другого... Следует учитывать, что предоставление государству иммунитета в гражданско-правовом разбирательстве преследует законную цель соблюдения международного права для поддержания международной вежливости и хороших отношений между государствами за счет соблюдения суверенитета другого государства (пункт 60 постановления от 14 марта 2013 г. по делу *Олейников против Российской Федерации*).

³⁸ Как подчеркивалось выше, «Конвенцию [о защите прав человека и основных свобод] следует толковать в свете правил, предусмотренных Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., в подпункте (с) пункта 3 статьи 31, в которой говорится о необходимости учитывать «любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками»... Конвенция о правах человека, включая статью 6, не может толковаться изолированно от иных норм права... Суд должен внимательно относиться к особому характеру Конвенции как договора о правах человека, и должен также принимать соответствующие нормы международного права, с учетом тех, которые касаются предоставления государству иммунитета» (пункт 56 постановления от 14 марта 2013 г. по делу *Олейников против Российской Федерации*).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

[Г]осударственный иммунитет является одной из концепций международного права, развившейся из принципа *par in parem non habet imperium*, на основании которого одно государство не может подпадать под юрисдикцию другого государства. *Предоставление суверенного иммунитета государству в отношении гражданских дел преследует законную цель, заключающуюся в соответствии принципам международного права, чтобы поддерживать уважительные и добрые отношения между государствами на основании уважения суверенитета другого государства (пункт 188 постановления от 14 января 2014 г. по делу Джонс и другие против Соединённого Королевства).*³⁹

Что касается пропорциональности ограничения, *необходимость толковать Конвенцию [о защите прав человека и основных свобод], насколько это возможно, в гармонии с другими нормами международного права, частью которых она является, в том числе теми, которые касаются предоставления государственного иммунитета, заставила Европейский Суд прийти к выводу о том, что принимаемые государством меры, отражающие общепризнанные нормы международного публичного права о государственном иммунитете, в принципе не могут рассматриваться как налагающие непропорциональное ограничение на право доступа к правосудию, закрепленное пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд разъяснил, что как право на доступ к правосудию является неотъемлемой частью гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленной в пункте 1 статьи 6 Конвенции, так и некоторые ограничения должны также рассматриваться как указанные неотъемлемые части, и в качестве примера выступает то обстоятельство, что указанные ограничения в целом признаются сообществом как часть доктрины государственного иммунитета (пункт 189 постановления от 14 января 2014 г. по делу Джонс и другие против Соединённого Королевства).*

Первый вопрос заключается в том, соответствует ли предоставление иммунитета *ratione materiae* государственным должностным лицам общепризнанным нормам международного публичного права. Ранее Европейский Суд признал, что предоставление иммунитета государству

³⁹ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Заявители утверждали, что предоставление иммунитета в рамках гражданского судопроизводства Королевству Саудовская Аравия в обоих делах являлось несоразмерным вмешательством в право заявителей на доступ к правосудию, гарантированное статьей 6 Конвенции. По делу отсутствовало нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

соответствует таким нормам. Поскольку действие не может совершаться самим государством, а только лицами, действующими от имени государства, в случаях, когда иммунитет может быть инициирован государством, отправной точкой должно быть то, что иммунитет *ratione materiae* применяется к действиям государственных должностных лиц. Если было бы иначе, государственный иммунитет всегда можно было бы обойти путем привлечения к ответственности указанных должностных лиц. Это прагматичное понимание отражено в определении «государства» в Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств 2004 ..., которая предусматривает, что этот термин включает представителей государства, действующих в этом качестве. Специальный докладчик Комиссии международного права в своем втором докладе отметил, что имело место «довольно широкое признание» того, что иммунитет государственных должностных лиц являлся «нормой» и что отсутствие иммунитета в конкретном деле будет зависеть от установления существования либо специальной нормы, либо практики и *opinion juris*, указывающих на появление исключения из общей нормы (пункт 202 постановления от 14 января 2014 г. по делу *Джонс и другие против Соединённого Королевства*).

[С]уществует обширная правоприменительная практика на внутригосударственном и международном уровнях, которая заключается в том, что действия, совершаемые государственными должностными лицами в ходе исполнения их обязанностей, должны считаться совершенными в целях государственного иммунитета государством, от имени которого они действуют. Так, в деле «*Пропенд*» Апелляционный суд Соединенного Королевства постановил, что иммунитеты, предоставляемые государству в соответствии с Законом 1978 года, следует толковать как предоставление должностным лицам конкретного государства «защиты по тому же основанию, которое защищает само государство»... В Канаде Апелляционный суд по делу «*Яффе против Миллера*» пришел к выводу, что определение «государство» в Законе о государственном иммунитете распространялось на государственных служащих, исполнявших свои обязанности В деле «*Фэнг против Цзяна*» Верховный суд Новой Зеландии постановил, что государственный иммунитет предоставлял и иммунитет *ratione materiae* в исках в отношении лиц, деятельность которых при осуществлении государственных полномочий была поставлена под сомнение... В деле «*Чжан против Цзэминя*» Апелляционный суд Австралии постановил, что на отдельных должностных лиц распространялся Закон об иммунитете, так как они имели право на иммунитет в соответствии с общим правом, и Закон этого не изменил ... Хотя Верховный суд Соединенных Штатов Америки в деле «*Самантар против Юсуфа*» постановил, что должностные лица не подпадают под понятие «государство» по смыслу Закона об иммунитетах иностранных государств, он уточнил, что их

иммунитеты регулировались общим правом, поскольку Закон, по-видимому, был лишь частичной кодификацией норм об иммунитете в Соединенных Штатах Америки... Апелляционный суд (четвертый округ) впоследствии признал, что в принципе должностные лица государства могли пользоваться иммунитетом в связи с действиями, совершенными в процессе исполнения ими обязанностей, возложенных на них государством ... В деле *«Прокурор против Блашкича»* Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии охарактеризовал государственных должностных лиц, действовавших в официальном качестве, «простыми инструментами государства» и объяснил, что они пользовались «функциональным иммунитетом»... В деле *«Джибути против Франции»* Международный Суд ссылаясь на то, что перед властями Джибути открывалась возможность утверждать, что действия двух государственных должностных лиц являлись действиями самих властей и что должностные лица были их органами, уполномоченными или средствами при реализации указанных действий (пункт 203 постановления от 14 января 2014 г. по делу *Джонс и другие против Соединённого Королевства*).

Международные правовые инструменты и материалы, касающиеся государственного иммунитета, уделяют ограниченное внимание вопросу об иммунитете государственных должностных лиц *в отношении действий с применением пыток*. Вопрос не рассматривается прямо ни в Базельской конвенции, ни в Конвенции о юрисдикционных иммунитетах. До принятия последней указанной Конвенции рабочая группа Комитета международного права подтвердила наличие некоторой поддержки того мнения, что *государственные должностные лица не должны иметь права на иммунитет в связи с пытками*, совершенными на территории их государства, ни в гражданском, ни в уголовном процессе, но не предложила внести поправку к проектам статей... Хотя таким образом было обозначено некоторое движение в направлении установления исключения из государственного иммунитета, было признано, что *согласие еще не достигнуто*. Примечательно, что три из 14 государств, которые являются участниками Конвенции о юрисдикционных иммунитетах, сделали заявления, что Конвенция не затрагивала развитие международного права, касавшегося защиты прав человека ... Резолюция Института международного права 2009 года призвала государства рассмотреть вопрос об отмене иммунитета в случаях, когда международные преступления предположительно совершались уполномоченными лицами государств, но в ней также было заявлено, что к международным преступлениям не применялся иммунитет *ratione materiae* от юрисдикции, определенной как включающую и гражданскую юрисдикцию. В Резолюции было отмечено, что она не влияла на правила установления принадлежности действий государству и на нормы об иммунитете самого государства... В деле *«Прокурор против Фурунджия»*,

обсуждая последствия характера *jus cogens* запрета пыток, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии отметил, что жертва принятой государством меры, санкционирующей или попустительствующей пыткам или оправдывающей виновных, «могла подать гражданский иск о компенсации ущерба в иностранный суд»... Что именно суд намеревался выразить этим предложением, из судебного решения не ясно. Судьи Хиггинс, Койманс и Бюргенталь в их совместном особом мнении к решению Международного Суда по делу «*Ордер на арест*» также ссылались на растущее число утверждений о том, что серьезные международные преступления не могли рассматриваться как официальные действия, и отметили, что постепенно эта точка зрения находила свое выражение в практике государств (пункт 209 постановления от 14 января 2014 г. по делу *Джонс и другие против Соединённого Королевства*).

Иные случаи возможного ограничения права лица на доступ к суду

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Существуют... другие ситуации, в которых Суд сталкивается с такими ограничениями и препятствиями, которые делают «право на справедливое судебное разбирательство» фактически неэффективным, формально не лишая соответствующее лицо данное права. В постановлении от 23 июля 2002 года по делу «*Компания “Вестберга Такси Актиеболаг” Вулич против Швеции*»..., Суд установил, в контексте разбирательства по налогообложению, что *необоснованная задержка в вынесении судом решения по основному вопросу*, касающемуся применения дополнительных налогов и доплат, делает доступ к суду неэффективным. В постановлении от 12 июля 2007 года по делу «*Станков против Болгарии*»... Суд посчитал, что *наложение значительного финансового бремени на истца после завершения разбирательства может действовать как ограничение права на доступ к суду* (пункт 318 постановления от 19 июня 2014 г. по делу *ООО «Уния» и «Белкорт Трейдинг Кампани» против Российской Федерации*).

Доступ детей к правосудию

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Надлежащему и равному доступу детей к правосудию препятствуют различные факторы и обстоятельства, которые можно распределить по шести категориям.

Во-первых, детям могут мешать физические препятствия, в том числе территориальная удаленность судов и других соответствующих учреждений, или отсутствие адекватной инфраструктуры в помещениях этих учреждений.

Во-вторых, важную роль в нарушении доступа детей к правосудию способны играть и психологические факторы. Дети могут быть не в состоянии или не иметь желания обращаться в органы правосудия, поскольку они слишком молоды и слишком травмированы, чтобы рассказывать о пережитых ими событиях; они могут испытывать страх, зависимость или любовь по отношению к предполагаемому виновнику или виновникам; или они могут не воспринимать случившееся с ними как нарушение их прав.

В-третьих, пытаясь получить доступ к правосудию, дети также сталкиваются с препятствиями социального и/или культурного характера; здесь речь может идти об испытываемых ими затруднениях в коммуникации, опасениях в связи с общественной стигматизацией, которая ассоциируется с официальной системой правосудия, чувствами зависимости от взрослых или недоверия к судебной системе (пункт 31 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26).⁴⁰

В-четвертых, доступ детей к правосудию значительно затруднен еще и препятствиями, которые связаны с информацией. Сведения об основных правах, имеющихся средствах правовой защиты и процедурах подачи жалобы на нарушение своих прав не всегда являются доступными, а когда они доступны, то зачастую трудны для понимания даже взрослыми. В-пятых, поскольку дети не имеют финансовой самостоятельности и средств, судебное разбирательство часто становится тяжким финансовым бременем, как и расходы на подачу и рассмотрение иска, включая оплату услуг адвоката. Наконец, на своем пути к правосудию дети сталкиваются с юридическими препятствиями, такими, как отсутствие правоспособности или правового статуса, отсутствие правосубъектности (это особенно касается детей, являющихся незарегистрированными мигрантами, беженцами или просителями убежища, либо безнадзорных детей), зависимость от родителей или опекуна. Часто зависимость от взрослых дополняет другие препятствия, с которыми дети сталкиваются при попытке получения доступа к

⁴⁰ «Поскольку дети особенно уязвимы от нарушений своих прав и от всевозможных злоупотреблений, их доступ к правосудию следует облегчать и укреплять. На практике, хотя доступ к правосудию и для взрослых, и для детей затруднен многочисленными препятствиями, дети нередко страдают от этого в непропорционально большей степени. Кроме того, они сталкиваются с особыми затруднениями в силу своего статуса несовершеннолетних» (пункт 30 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26).

правосудию (пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26).

Гарантирование детям права на равный доступ к правосудию предполагает принятие особых мер в их интересах и обеспечение для них специализированной защиты. Комитет по правам ребенка отметил: «Особое и зависимое положение детей создает для них реальные трудности в плане использования судебных средств защиты в случае нарушения их прав. Поэтому государствам надлежит уделять особое внимание обеспечению того, чтобы существовали эффективные и ориентированные на защиту прав детей процессуальные нормы, которыми могли бы воспользоваться дети и их представители. К числу таких процедур должно относиться

предоставление доступной и понятной детям информации, консультативная помощь,

возможность использования помощи адвокатов, включая меры по поддержке самозащиты, а также

доступ к независимым процедурам обжалования и в суды с необходимой юридической и иной помощью»⁴¹ (пункт 33 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26).

Право на доступ к правосудию неразрывно связано с правом на получение правовой помощи. Как отмечалось в предыдущих докладах, целью правовой помощи является «содействие устранению препятствий и барьеров, затрудняющих или ограничивающих доступ к правосудию, путем оказания помощи лицам, которые в противном случае будут лишены возможности воспользоваться услугами адвоката и получить доступ к судебной системе»... Поэтому Специальный докладчик выступала за разработку *максимально широкого определения правовой помощи, которое включало бы в себя «не только право на бесплатную правовую помощь в уголовном судопроизводстве, как это предусмотрено в статье 14 3) d) Международного пакта о гражданских и политических правах, но и обеспечение эффективной правовой помощи в ходе любой судебной или внесудебной процедуры, направленной на определение прав и обязанностей»*... Широкое определение правовой помощи и ее применение приобретают особую важность, когда речь заходит о детях и их правах (пункт 35 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26).

⁴¹ Замечание общего порядка № 5 (2003 года), пункт 24.

[П]равовые системы могут быть чрезвычайно сложными и запутанными для того, чтобы дети хоть как-то могли в них ориентироваться, особенно без помощи профессионального юриста. *«Юридическая помощь предоставляет детям средства, позволяющие им понять судебные процедуры, защищать свои права и высказывать свое мнение»* (A/HRC/23/43, пункт 84). Право детей на доступ к правовой помощи признано в целом ряде международных договоров, включая Конвенцию о правах ребенка (в частности, ее статьи 12 и 40) и Принципы и руководящие указания, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (пункт 36 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26).

В своем [З]амечании общего порядка № 10 Комитет по правам ребенка... пояснил, что ребенку, находящемуся в конфликте с законом, при подготовке и осуществлении его защиты должна гарантироваться бесплатная правовая и другая надлежащая помощь⁴². Действительно, в силу своего возраста, зависимого статуса и материального положения большинство детей не в состоянии оплатить помощь юриста. Специальный докладчик считает, что, учитывая это обстоятельство, *«дети должны иметь доступ к бесплатной правовой помощи в уголовном и гражданском судопроизводстве и быть освобождены от административных сборов»*⁴³ (пункт 37 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26).

[К]райне важно, чтобы государства принимали особые меры для обеспечения детям реального доступа к правовой помощи, при котором учитываются их особые потребности и наилучшим образом удовлетворяются их интересы⁴⁴. Такие меры должны быть нацелены на уделение приоритетного внимания правовой помощи детям и на то, чтобы правовая помощь могла стать *«доступной, учитывать возраст детей, носить междисциплинарный и эффективный характер и отвечать конкретным юридическим и социальным потребностям детей»*⁴⁵ (пункт 39 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26).

⁴² Замечание общего порядка № 10 (2007 года), пункт 49.

⁴³ UNDP, United Nations Children's Fund (UNICEF) and United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Child-Friendly Legal Aid in Africa* (2011), p. 11.

⁴⁴ Принципы и руководящие указания Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, включают в себя перечень особых мер по предоставлению детям правовой помощи, пункты 53–59.

⁴⁵ Там же, пункт 35.

[Т]рудно переоценить важность создания, развития и укрепления систем правосудия, проявляющих чуткость к потребностям, правам, благополучию и обеспечению интересов детей. *Система правосудия, ориентированная на потребности и интересы ребенка, должна гарантировать эффективное осуществление всех прав детей, уделяя при этом должное внимание уровню зрелости и умственного развития ребенка.* В частности, правосудие с учетом потребностей ребенка должно быть «доступным, соответствующим возрасту, оперативным, тщательным, адаптированным и внимательным к потребностям и правам ребенка, уважающим права ребенка, включая права на надлежащее судебное разбирательство, на участие в заседаниях и их понимание, на уважение неприкосновенности частной и семейной жизни, личности и достоинства»⁴⁶ (пункт 51 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26).

*[С]истемы правосудия с учетом потребностей ребенка должен распространяться на «все соответствующие судебные разбирательства, которые затрагивают ребенка, без какого-либо изъятия, в том числе по таким вопросам, как развод родителей, опекунов, уход и усыновление, дети в конфликте с законом, дети, пострадавшие от физического и психологического насилия, сексуального домогательства или других преступлений, здравоохранение, социальное обеспечение, несопровождаемые дети, дети лиц, ищущих убежища, и дети-беженцы, а также жертвы вооруженного конфликта и других чрезвычайных обстоятельств»*⁴⁷ (пункт 52 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26).

Для вынесения надлежащих решений по делам, касающимся детей, и поддержания их прав судьи, адвокаты и прокуроры должны пройти специальную подготовку (пункт 53 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26).

См. также *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод*

⁴⁶ Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice, section II (c).

⁴⁷ Замечание общего порядка № 12, пункт 32.

человека, по вопросам защиты прав несовершеннолетних в сфере гражданских и административных правоотношений⁴⁸,

и *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется производство по уголовному делу*⁴⁹.

Право лиц с ограниченными возможностями на доступ к правосудию

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

*Хотя признание права на правоспособность имеет основополагающее значение для обеспечения доступа к правосудию, оно также крайне важно для защиты и восстановления правоспособности*⁵⁰. В соответствии со статьей 13 Конвенции [о правах инвалидов] государства должны принимать надлежащие меры по обеспечению эффективного доступа инвалидов к правосудию наравне с другими лицами и способствовать надлежащему обучению лиц, работающих в сфере отправления правосудия. Государства... должны принимать все надлежащие меры по обеспечению того, чтобы инвалиды имели доступ к процессуальным и соответствующим возрасту разумным приспособлениям, включая принятие решений на основе поддержки, на всех этапах юридического процесса *до, во время и после* судебного разбирательства (пункт 71 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Размещен 12 декабря 2017 г. A/HRC/37/56).⁵¹

⁴⁸ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Раздел «Документы» (подраздел «Международная практика»). Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27105/

⁴⁹ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Раздел «Документы» (подраздел «Международная практика»). Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27093/

⁵⁰ См. Комитет по правам инвалидов, Замечание общего порядка № 1, пункт 38.

⁵¹ «Государства должны обеспечивать, чтобы все лица, находящиеся в режиме заместительного принятия решений, имели доступ к эффективным средствам правовой защиты, и рассмотреть вопрос о введении моратория на новые заявления. Кроме того, они должны гарантировать, чтобы все инвалиды, ставшие жертвами любой формы эксплуатации, насилия или надругательства в контексте принятия решений на основе замещения либо поддержки, включая произвольные задержания или нарушения личной неприкосновенности согласно законодательству о психическом здоровье, имели доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты. Такие средства правовой защиты должны предполагать надлежащие восстановление нарушенных прав и возмещение, включая в соответствующих случаях реституцию, компенсацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося⁵¹..... Национальные правозащитные

Судебные разбирательства могут играть важную роль в деле реформирования законодательства о правоспособности. Их последствия могут затрагивать не только тех, кто непосредственно вовлечен в то или иное конкретное дело, приводя к возникновению новых судебных критериев и изменениям в законодательстве. В странах монистической системы, где договоры немедленно инкорпорируются во внутреннее право после их вступления в силу, судебные процессы помимо всего прочего обеспечивают прямое применение статьи 12 Конвенции [о правах инвалидов], тем самым развивая судебную практику. Во многих странах суды уже фактически применяют нормы Конвенции, оспаривая действующее законодательство, которое отказывает инвалидам в полноценном признании правоспособности⁵² (пункт 73 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Размещен 12 декабря 2017 г. A/HRC/37/56).

См. также *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав лиц с ограниченными возможностями*⁵³.

Доступ к суду в случаях предполагаемого нарушения права лица на жизнь

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[Е]сли нарушение права на жизнь или физическую неприкосновенность не было преднамеренным, позитивное обязательство по созданию «эффективной судебной системы» не обязательно предполагает возбуждение уголовного дела в каждом случае и может быть исполнено, *если потерпевшим был обеспечен доступ к гражданским, административным или даже дисциплинарным средствам правовой защиты...* Однако минимальным требованием, предъявляемым к такой системе, является независимость лиц, ответственных за проведение расследования, от лиц,

учреждения и независимые механизмы по поощрению, защите и мониторингу осуществления Конвенции должны быть уполномочены проводить проверки и расследования в отношении использования инвалидами права на правоспособность, а также помогать инвалидам получать доступ к средствам правовой защиты» (пункт 72 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Размещен 12 декабря 2017 г. A/HRC/37/56).

⁵² Например, Аргентина, Грузия, Кения, Колумбия, Латвия, Перу и Соединенные Штаты.

⁵³ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Раздел «Документы» (подраздел «Международная практика»). Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27222/

причастных к произошедшим событиям. Это означает иерархическую или институциональную, а также практическую независимость (пункт 124 постановления от 19 декабря 2013 г. по делу *Марина Алексеева против Российской Федерации*).

Доступ к суду в случаях предполагаемого нарушения права лица не подвергаться пыткам, иному недопустимому обращению (наказанию)

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

Европейский Суд полагает, что, в отличие от гражданско-правовых вопросов, универсальная юрисдикция⁵⁴ по уголовным делам признается государствами сравнительно широко. Эта ситуация находит отражение в том, что пункт 2 статьи 5 Конвенции против пыток прямо предусматривает универсальную юрисдикцию по уголовным делам, в отличие от статьи 14 Конвенции против пыток, которая менее однозначна с точки зрения территориальной сферы своего действия (пункт 177 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Найт-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).⁵⁵

⁵⁴ «Юрисдикция» – это право органа или учреждения выносить решение по вопросу права, возникшему по какому-либо конкретному делу в форме разногласия или спора. В международном частном праве универсальный характер юрисдикции связан с отсутствием требуемой связи между судом, куда был подан иск, и «делом», или обжалуемой ситуацией» (пункт 177 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Найт-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

⁵⁵ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 7(19)2018. Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева.

По делу обжалуются отсутствие универсальной юрисдикции гражданских судов по рассмотрению дел, связанных с пытками, совершенными в стране, откуда прибыл заявитель, а также вопрос о том, какова должна быть «неразрывная» связь заявителя с государством, являющимся его местом постоянного проживания, для привлечения к ответственности представителей государств, где имели место пытки. По делу не было допущено нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

«Как и Палата Европейского Суда, Большая Палата выделяет два международно-правовых понятия, имеющих отношение к настоящему делу: «юрисдикция в силу необходимости» и «универсальная юрисдикция». При рассмотрении дела в Большой Палате Европейского Суда заявитель утверждал, что он не ссылается на принцип универсальной юрисдикции, но Большая Палата Европейского Суда полагает, что его доводы по сути очень близко соприкасаются с этим принципом. Однако прежде, чем оценивать последствия применения двух указанных выше понятий в настоящем деле, целесообразно указать на различие между ними» (пункт 176 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Найт-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

В абсолютной форме этого понятия универсальная юрисдикция не зависит от связующих факторов *ratione personae*, определяющих круг лиц, подсудных суду, который такую юрисдикцию осуществляет.... Не зависит она и от связующих факторов *ratione loci*, требующих, чтобы эта юрисдикция осуществлялась лишь при наличии определенных связей, географических или имеющих какое-то другое отношение к месту рассмотрения спора, со страной, в суды которой был подан иск по конкретному делу (пункт 179 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Naït-Liman (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Если говорить конкретно об этом последнем факторе, а именно об отсутствии связи с судами соответствующей страны, универсальная юрисдикция в своем абсолютном выражении отличается от понятия юрисдикции в силу необходимости. «Юрисдикция в силу необходимости» касается исключительной (или остаточной) подсудности дела гражданским судам государства, которые обычно были бы не вправе рассматривать спор согласно общим или специальным правилам подсудности, установленным законодательством этого государства, когда рассмотрение дела за границей оказывается невозможным либо чрезмерно и неоправданно сложным согласно закону или на практике (пункт 180 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Naït-Liman (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Европейский Суд напоминает, что статья 38 Статута Международного суда ООН содержит перечень формальных источников международного права. В настоящем деле он считает правильным рассмотреть вопрос о том, *обязаны ли власти Швейцарии признавать универсальную юрисдикцию по гражданским делам о пытках в силу международного обычая или международного договора*. Эти два варианта необходимо рассмотреть последовательно (пункт 182 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Naït-Liman (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Если говорить о возможном существовании международного обычая, из предпринятого Европейским Судом сравнительно-правового исследования можно сделать вывод о том, что из 39 исследованных европейских государств универсальную юрисдикцию по гражданским делам о пытках признают только Нидерланды. Однако она была признана в судебной практике этой страны уже после того, как Федеральный суд Швейцарии вынес решение по настоящему делу 22 мая 2007 г. Далее, по крайней мере, в деле *Акпана* существовала прочная связь с Нидерландами, выразившаяся в том, что юридическое лицо, к которому

был подан иск в суды Нидерландов, являлось дочерней структурой компании, созданной по законам этого государства. Следовательно, применительно к указанному делу нельзя говорить об универсальной юрисдикции в абсолютном значении данного слова (пункт 183 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Naït-Liman (Naït-Liman) против Швейцарии*).

За пределами Европы универсальная юрисдикция по гражданским делам признается только в США согласно двум федеральным законам, а также в Канаде, но в Канаде только в том случае, если истец сумеет доказать, что пытки имели место в контексте террористического акта (пункт 184 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Naït-Liman (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Кроме того, по имеющейся у Европейского Суда информации, несколько государств – членов Совета Европы наделяют свои суды универсальной юрисдикцией по уголовным делам и позволяют потерпевшему в таких случаях вступать в разбирательство в уголовном суде в качестве гражданского истца Европейский Суд отмечает, что на практике возможность подать иск о компенсации ущерба в рамках уже ведущегося разбирательства по уголовному делу вызывает меньше сложностей, поскольку истец может рассчитывать на преимущества, характерные для уголовного судопроизводства, такие как возбуждение и расследование уголовного дела компетентным органом уголовного преследования по инициативе этого органа или централизованное установление и оценка фактов и доказательств в ходе ведущегося этим органом расследования. Соответственно, естественно и правомерно, что государства предусматривают такую процедуру (вступление в производство по уголовному делу в качестве гражданского истца) более охотно, не признавая, однако, универсальной юрисдикции в контексте самостоятельного гражданского разбирательства (пункт 185 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Naït-Liman (Naït-Liman) против Швейцарии*).

[Г]осударства, которые признают универсальную юрисдикцию по гражданским делам, а по делам о пытках она осуществляется автономно, в настоящее время являются исключением. Несмотря на то, что государственная практика развивается, универсальная юрисдикция по гражданским делам пока распространена недостаточно широко, чтобы свидетельствовать о зарождении и тем более о формировании международного обычая, который обязывал бы суды Швейцарии принять к рассмотрению поданный заявителем иск (пункт 187 постановления

Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Европейский Суд полагает, что *в настоящее время международные договоры... не признают универсальную юрисдикцию по гражданским делам о пытках и при отсутствии какой-то другой связи с местом рассмотрения дела не обязывают государства предоставлять в распоряжение истца средства гражданско-правовой защиты в связи с пытками, причиненными за пределами территории государства представителями другой страны* (пункт 188 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Правда, Комитет ООН против пыток, особенно в Замечании общего порядка № 3(2012), выступал в пользу расширенного толкования статьи 14 Конвенции против пыток, которая предусматривает, что каждое государство-участник обязано в рамках своей правовой системы обеспечивать, чтобы жертва пыток имела право на возмещение ущерба и пользовалась реально осуществимым правом на справедливую и достаточную компенсацию причиненного ущерба Он поощряет государства предоставлять такое средство правовой защиты, в том числе и в ситуациях, когда пытки были причинены за пределами территории государства и даже, по-видимому, представителями другой страны (пункт 189 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Однако Европейский Суд отмечает, что при рассмотрении отдельных сообщений Комитет против пыток, по-видимому, занимает более сдержанную позицию по данному вопросу Вместе с тем Комитет против пыток, насколько известно Европейскому Суду, никогда не признавал нарушения Конвенции против пыток государством-участником на основании того, что оно не признает в своей правовой системе универсальной юрисдикции по гражданским делам. В любом случае заявитель этого и не утверждал (пункт 190 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Что касается остальных доводов, выдвинутых организацией «Эмнести Интернэшнл» и Международной комиссией юристов на основании статьи 14 Конвенции против пыток ..., Европейский Суд не согласен с ними по следующим причинам. Относительно, во-первых, из текста этой статьи нужно отметить, что *в статье 14 Конвенции против пыток*, которая в общем плане закрепляет право жертв пыток на возмещение

вреда, *ничего не говорится о том, как добиться эффективной реализации этого права, и о территориальной сфере действия соответствующих обязательств государств-участников.* Следовательно, нельзя утверждать, что текст статьи 14 Конвенции против пыток сам по себе является аргументом в пользу осуществления универсальной юрисдикции по гражданским делам (пункт 191 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Что касается *travaux préparatoires*⁵⁶, Европейский Суд прежде всего отмечает, что в соответствии со статьей 32 Венской конвенции они являются лишь «*дополнительным средством*» толкования международных договоров. Поэтому при толковании положений международного договора их необходимо принимать во внимание в качестве вспомогательного источника и с определенной осторожностью... Далее, как отмечает Европейский Суд, Палата Европейского Суда пришла к выводу, что из *travaux préparatoires* к Конвенции против пыток нельзя вывести конкретных указаний относительно территориальной сферы действия статьи 14 этой Конвенции... Большая Палата Европейского Суда сама изучила данный вопрос и разделяет эту позицию. Действительно, предложение Нидерландов добавить слова «имевших место на любой территории под его юрисдикцией» исчезло из текста Конвенции, когда она была принята. Однако причины этого исчезновения остаются неизвестны В подобных обстоятельствах ему сложно придавать решающее значение. Следовательно, из *travaux préparatoires* нельзя сделать вывод, что составители Конвенции против пыток хотели признать универсальную юрисдикцию в рамках статьи 14 этой Конвенции (пункт 192 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Действительно, в последнее время были приняты документы, не имеющие юридически обязательного характера, в которых государствам рекомендуется гарантировать жертвам пыток эффективный доступ к правосудию. Согласно этим документам, если государство, в котором имели место пытки, не обеспечивает их жертве возмещения вреда, желательно, чтобы во избежание отказа в правосудии дело принимали к рассмотрению суды третьих стран, например, в порядке осуществления универсальной юрисдикции (пункт 194 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

⁵⁶ Подготовительные материалы.

Европейский Суд подчеркивает, что в тексте статьи 16 Конвенции ООН о статусе беженцев в общих выражениях говорится о праве беженцев на обращение в суд, но она *не гарантирует как такового права подавать иск к иностранному государству или к одному из его представителей в связи с пытками, имевшими место за рубежом*. Таким образом, даже если предположить, что заявитель надлежащим образом представил такую жалобу на рассмотрение судов Швейцарии, он не может использовать это в качестве дополнительного довода в подтверждение своих требований (пункт 197 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Европейский Суд приходит к выводу, что международное право не обязывало власти Швейцарии предоставлять заявителю доступ к своим судам согласно доктрине универсальной юрисдикции по гражданским делам о пытках (пункт 198 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Прежде всего из исследования, проведенного Большой Палатой Европейского Суда, следует, что из 40 исследованных государств, включая Швейцарию, 28 европейских стран *не признают принципа юрисдикции в силу необходимости*. Он действует только в 12 из этих государств, в том числе и в Швейцарии.... Кроме того, данный принцип только недавно был признан в Канаде, где юрисдикция в силу необходимости осуществляется при соблюдении строгих условий. Напротив, страны, входящие в англо-саксонскую правовую семью, не признают этого понятия. Они, наоборот, применяют принцип *forum non conveniens*, позволяющий суду отказаться рассматривать дело, если оно в большей степени связано с судом другого государства (пункт 200 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Принимая во внимание вышеизложенное, а также то, что понятие «юрисдикция» в силу необходимости признается не всеми государствами, нельзя прийти к выводу о существовании международного обычая, закрепляющего понятие юрисдикции в силу необходимости (пункт 201 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Европейский Суд отмечает, что *из международных договоров также не следует обязанность государств предусматривать юрисдикцию в силу необходимости* (пункт 202 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

Европейский Суд прежде всего отмечает: *одно лишь то, что в стране предусмотрен принцип юрисдикции в силу необходимости, направленный по своему характеру на расширение, а не сужение юрисдикции внутригосударственных судов, конечно, не может означать выход законодателя за пределы своего усмотрения* (пункт 206 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).⁵⁷

*Практика Комитета против пыток*⁵⁸

В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] Комитет отмечает, что не вызывает сомнения тот факт, что отказ в возбуждении уголовного дела лишил заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. Комитет напоминает в этой связи, что *статья 14 Конвенции* [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] *признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы,* а также меры, способные гарантировать *невозможность повторения нарушений*, – с обязательным учетом обстоятельств каждого дела⁵⁹.

⁵⁷ «Европейский Суд напоминает, что в тех государствах, которые признают принцип юрисдикции в силу необходимости, суды государств пользуются значительным усмотрением при определении достаточной связи и ее использования в каждом конкретном деле. При этом чаще всего внутригосударственные суды принимают во внимание характер спора или личность сторон» (пункт 209 постановления Большой Палаты от 5 марта 2018 г. по делу *Наит-Лиман (Naït-Liman) против Швейцарии*).

⁵⁸ Комитет против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. (далее - Конвенция). Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

⁵⁹ См. сообщение № 269/2005 (CAT/C/39/D/269/2005), *Али Бен-Салем против Туниса*, Решение от 7 ноября 2007 года, пункт 16.8.

Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. *Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции.* Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14 (пункт 8.9 Решения Комитета против пыток от 14 мая 2014 г. по делу *Расим Байрамов против Казахстана*).